Текст · 7 мая 2026, 17:48
Дмитрий Швец,

«Алый лебедь», «Лебединое озеро» и видео ФСБ о подготовке теракта против сотрудников РКН. Рассказ участницы канала против блокировок Софьи Чепик

В середине марта 2026 года в тиктоке начали призывать к акциям против блокировок интернета, а в телеграме появился канал «Алый лебедь», где координировали участников. Акция 29 марта прошла скомканно: организаторы к тому моменту потеряли доступ к каналу, а сама инициатива быстро пошла на спад. Спустя месяц, 24 апреля, ФСБ отчиталась о задержании семерых человек по делу о подготовке покушения на руководство Роскомнадзора.

На видео спецслужб знакомые узнали 19-летнюю студентку РУДН Софью Чепик, одну из заметных участниц «Алого лебедя». Однако выяснилось, что как минимум две девушки на видео на самом деле отбывали административный арест за мелкое хулиганство. В том числе и Чепик, которая после выхода из спецприемника уехала из России. В разговоре с «Медиазоной» она рассказала об «Алом лебеде» и о загадочном канале-антиподе «Лебединое озеро», где действительно призывали к вооруженным столкновениям.

В принципе, я политикой давно интересовалась, в 16 лет у меня даже был оппозиционный канал, но им заинтересовались, и я его удалила, подписчиков там было немного. С тех пор свои мысли я держала при себе, решила, что все, в политику больше не лезу.

Весь 2025 год я пропутешествовала по Юго-Восточной Азии, посетила десять стран, и когда в декабре приехала в Москву, думала, что уже окончательно осяду дома.

Но потом я увидела в тиктоке эти видео «пойдем искать собачек, котят»[1] — и решила, что не могу остаться в стороне. Это могло быть очень яркое событие для нашей страны, ведь последние митинги у нас были во времена Навального.

Я присоединилась к чату канала «Алого лебедя», когда там было всего 30 человек. Ребята еще смеялись: «Ха-ха, столько и пойдет на митинг». Активничать я начала после того, как выложили пост, что митинг считается автоматически согласованным через три дня после подачи уведомления в прокуратуру.

Организатором тогда был Иван[2], я стала с ним спорить, сказала, что он идет по стопам Навального — тот тоже митинги не согласовывал, но уведомлял власть[3], писал маршруты и время. Я считаю, что это дезинформация.

Мы очень много общались, я сказала, что смогу профинансировать покупку масок и средств защиты — на случай, если власти будут ссылаться на коронавирусные ограничения. Иван предложил мне координировать волонтеров, давать им задания. Потом он слился, и новым лидером стал Тимофей — от его лица подали заявление.

Он сказал, что нужно указать больше людей в качестве уполномоченных. Я согласилась, вписала

свои ФИО и номер телефона, это все было указано в документе. Кто-то из ребят поступил не очень корректно, документ выложили в канал, а наши фамилии не замазали. Началась травля, от анонимов пошли угрозы нам и нашим семьям.

На фоне травли я оказалась в нестабильном, критическом состоянии и попала в государственную психиатрическую больницу. Пока я там лежала, перед митингом[4] начались задержания и аресты-

. Митинг был назначен на 29 марта, а я, если не ошибаюсь, только 30-го или 31-го связалась с другими участниками и узнала, что Тимофей и Степан [Разин, один из активистов «Алого лебедя»], покинули страну.

Еще мы незадолго до митинга утратили доступ к каналу — есть гипотеза, что его угнал [основатель мизогинного сообщества «Мужское государство» Владислав] Поздняков. Мы потеряли канал связи — могли только, я бы сказала, попукивать в СМИ. Стали появляться другие каналы, которые представлялись организаторами «Алого лебедя», говорили от лица наших лидеров, что движение якобы продолжает свою работу. Нам пришлось создать свой новый канал.

В середине марта бывший руководитель штаба Бориса Надеждина Дмитрий Кисиев анонсировал на 29 марта акции против блокировок интернета. Вскоре в тиктоке стали появляться видео с завуалированными призывами выходить на митинги. Вслед за этим появился и канал «Алый лебедь», в котором активно писали о будущих акциях. Кисиев отрицал связь с проектом.

Незадолго до акции активисты «Алого лебедя» потеряли контроль над каналом — утверждалось, что один из администраторов продал свой аккаунт сторонникам Владислава Позднякова. В итоге они создали еще один канал с таким же названием. Преследовать активистов начали еще до акции: их отправляли под административные аресты или вызывали в полицию и прокуратуру, а Антону Исакову из Томска вручили повестку в военкомат «для уточнения данных». Митинги под разными предлогами не согласовали.

По подсчетам «ОВД-Инфо», 29 марта в разных городах задержали 25 человек, в Москве двое человек пожаловались на избиение. На следующий день в столице как минимум шестерых участников отправили под административные аресты. Позже еще нескольких оштрафовали за организацию митинга.

Лебединое Озеро

И вот один из таких фейковых каналов, который назывался «Протест 29 марта Москва», 26 марта переименовался в «Лебединое озеро». Там от нашего имени выкладывали рецепты коктейлей Молотова. На него даже обратила внимание Екатерина Мизулина из-за поста, где ребята призывали брать на митинг перцовые баллончики, коктейли Молотова и любое оружие. У него тогда было 29 подписчиков, а я к нему присоединилась, когда у них было около сотни подписчиков.

Почему я туда вступила? Мое внимание было приковано ко всем каналам вокруг «Алого лебедя»,

надежда на наше движение уже умирала, и я подумала, что я могу активно не участвовать, но хотела помочь ребятам как-то развиться, пока еще у меня есть этот бум в СМИ. Радикально, нерадикально — это важно для страны, это важно освещать.

Я написала в чат-бот для связи, мол, ребята, могу вам помочь — они долго не отвечали, думали, что это мой фейк. Но потом все-таки добавили и сказали, что рады видеть людей с опытом из «Алого лебедя». Там изначально было шесть человек: владелец под ником Леопольд и еще пятеро со статусами администраторов.

Это было чуть позже 10 апреля. В чате все были анонимными. Туда скидывали общедоступную информацию про сотрудников Роскомнадзора и даже какие-то радикальные вещи, но я там появлялась, только когда меня тэгали.

Сейчас в этом канале, созданном 15 марта, — 101 подписчик и ровно одно сообщение-: «С проектом происходит что-то непонятное, с некоторыми участниками потеряна связь. Вся деятельность прекращена, вероятно идет оперативная разработка. Всех не пересажают. Знайте, в стране пиздец. Удачи».

В распоряжении «Медиазоны» есть небольшая часть переписки из того чата, судя по которой человек с ником Леопольд присылал туда данные сотрудника РКН из бота для «пробива».

Обыск и арест

18 апреля в девять утра мама меня разбудила и сказала, что у нас «гости» — их было человек двадцать. Мы жили не по прописке, потому что у нас шел ремонт.

Немного посмотрели телефон мамы, меня усадили за стол и показали постановление, в котором говорилось, что обыск решено провести из-за того, что в августе 2015 года[5] некий Прокофьев в городе

Химки взял какое-то самодельное оружие под видом огнетушителя и хотел устроить теракт в вузе в Москве.

Там даже мои инициалы были написаны неправильно. Мы с мамой удивились, мама говорила: «Это какая-то ошибка, моя дочь не могла такого сделать». Мы десять раз перечитали это постановление.

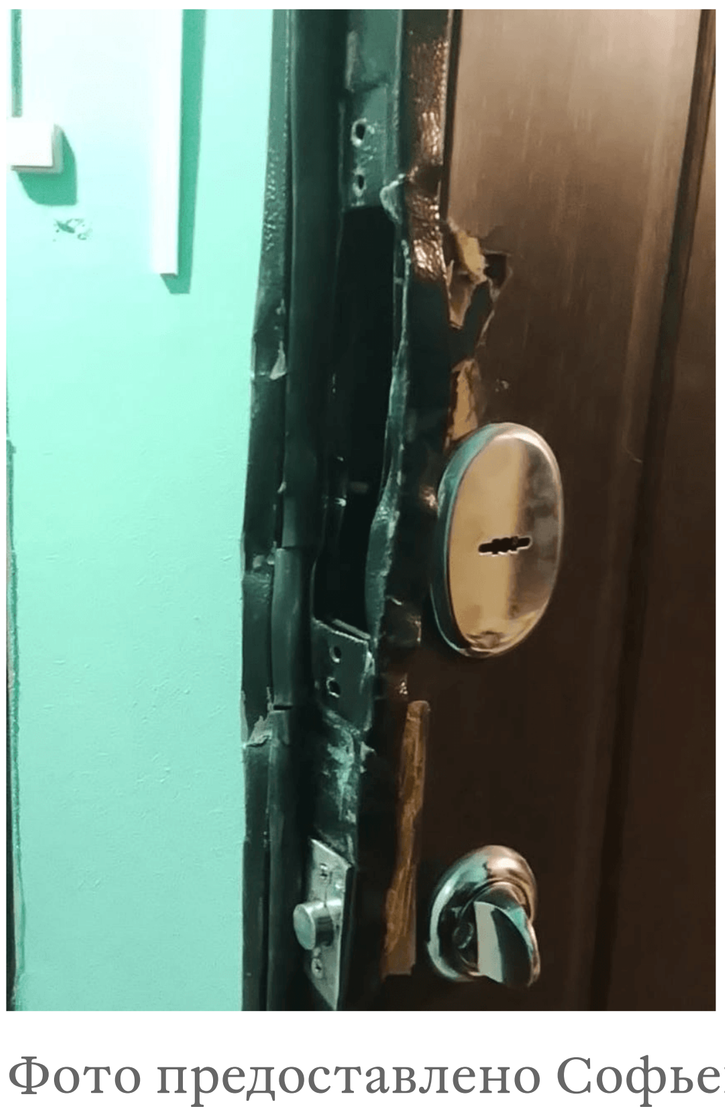

Фото предоставлено Софьей Чепик

Поскольку на месте фактического проживания у меня не могли изъять технику, эти двадцать людей сказали мне одеться потеплее и повезли по прописке — там

дверь уже была взломана. Я удивилась, сказала, здесь уже, видимо, кто-то был.

Я разговаривала так как бы инфантильно: «Получается, меня террористкой признают?» Человек, который со мной ехал в этом фургончике, сказал: «А ты что думаешь, к тебе просто так двадцать эфэсбэшников будут заваливаться?» На диване лежали какие-то вещи, которые они фотографировали. Там, например, была книга «Как мыслят убийцы» — ее написал психиатр, а я интересуюсь таким. У меня много книг на эту тему, но они обратили внимание именно на нее. И еще на книги Троцкого.

Или вот была тетрадка по математике, там была задачка по теории вероятности, а вопрос звучал: какова вероятность попадания бомбы в цель? Я описывала формулу, уравнение. Там было много других задачек, но они сфотографировали именно эту.

Телефон поставили в авиарежим, а когда мне сказали найти там что-то и дали телефон, я его отключила — эфэсбэшник зло вырвал телефон и спросил, зачем я делаю то, о чем меня не просили.

Всего, что спрашивали, я не помню. Спрашивали, где я была вчера вечером, была ли по такому-то адресу. А я выходила только погулять с собакой, прогуляла пары. Нерабочий макбук не могла найти, я была в стрессе, руки тряслись — а они говорят: «А он вот в этом ящичке».

Потом были всем известные речь и видео: меня убедили, что в перспективе мне это поможет. Несколько раз я это повторила, потом записали с нескольких дублей — актерское мастерство меня показывать не просили, и все поняли, что текст заучен.

24 апреля ФСБ отчиталась о задержании семи человек, которых подозревают в подготовке покушений на руководство Роскомнадзора. По версии спецслужбы, задержанные в разных городах России молодые люди были связаны с украинскими спецслужбами и планировали взрывы автомобилей сотрудников ведомства.

При задержании в Москве силовики застрелили юношу 2004 года рождения. В релизе говорилось, что он оказал сопротивление. На опубликованных кадрах ФСБ задержанные с заблюренными лицами признавались в администрировании чатов, где обсуждались нападения и публиковались личные данные сотрудников РКН. Утверждалось, что против молодых людей возбудили дела о незаконном обороте оружия и взрывчатки и «решается вопрос» о предъявлении им также обвинения в подготовке к теракту.

Как выяснила «Медиазона», вторая девушка, показанная на видео, как и Чепик, отбыла административный арест и вышла на свободу.

Дальше опять куда-то повезли, но не говорили куда. Оказалось, на Лубянку. В час-два начался допрос, взяли телефон, прослушивали при мне мои голосовые сообщения, кружки. Я еще за два дня

до этого в свой приватный канал выложила видео под песню «Она вернется, она вернется, она мне ночью заменяет солнце» — с подписью «силовик, приехавший к тебе по прописке и не обнаруживший тебя дома, пытается себя успокоить».

С этого, конечно, органы власти сильно посмеялись, похохотали, потому что все случилось ровно так же, как и было на видео. Разговор потом был более неформальным. Меня спросили, на скольких языках я разговариваю, а я ответила: английский, немецкий, русский, украинский. Один спросил по-украински, но я ему отвечала на русском, а он говорил: «Забей, все безопасно, говори».

Все спрашивали про мой телефон: «Соня, ты же неглупая девочка, скажи, что нам надо». А я говорила, что у меня вся та же информация, что и у них — все в телефоне. Так и было, больше я ничего не знаю. Людей из «Лебединого озера» я не знала.

Потом меня отвезли в КПЗ, там я просидела двое суток. Мама писала на мой аккаунт, чтобы это прочитали сотрудники, спрашивала, где я — никто, конечно, не ответил. Она меня долго искала, но передать ничего не смогла.

В понедельник [20 апреля] привезли какие-то бумажки, я пыталась их читать, но меня торопили, и мне было страшно. Дальше суд, там спросили, хочу ли я заявить ходатайство. Я, конечно, ничего не могла предъявить в свою защиту, потому что всю технику у меня изъяли. Сказали, что я размахивала руками и материлась на площади Киевского вокзала, а я отвечала, что в этот момент находилась с

сотрудниками. Надеялась на штраф, но дали 15 суток — мои доводы судья назвал надуманными.

Потом обратно повезли в КПЗ, а оттуда вечером — в спецприемник. Когда я вышла, меня встретили правозащитники, а сотрудников ФСБ со мной не было с самого КПЗ, и больше они ко мне не приходили. Тех парней, что были на видео, я не знаю, кого убили — тоже.

Был ли кто-то из участников чата провокатором — я не знаю. Понимаю, что подставные люди могут быть очень убедительными, но на кого-то конкретного подумать не могу.

Редактор: Анна Павлова

1. Так изначально активисты пытались завуалировать призывы к акциям протеста — просили встретиться и помочь найти питомца в определенном месте.
2. Такое имя было указано у одного из организаторов. По словам Чепик, ничего больше она о нем не знает.
3. Алексей Навальный настаивал, что о мероприятиях нужно лишь уведомлять органы власти — суды в этом с ним регулярно не соглашались.
4. Саму Чепик 19 марта тоже задержали, но отпустили с предостережением.
5. Чепик утверждает, что в постановлении был указан этот год.